

Когда его спросили об отношениях с героем Аресом, он ответил просто: «Он был моим другом».

Его тело было настолько подтянутым и тренированным, что это было заметно даже через одежду. Подстриженные волосы, короткая бородка, правильные черты лица и пристальный взгляд, который подавлял собеседника, указывали на то, что он был неординарным человеком.

Отношения между ним и Аресом не были простыми. Они были друзьями ещё со времён академии. Как члены одной группы, они много раз были на грани смерти.

Леон Мюллер, известный как Святой Меч Леон, когда-то был кандидатом в герои номер один.

«Тут нет особого смысла. Однако до встречи с ним у меня не было никого, кого я мог бы назвать другом», — сказал он.

«Ведь я родился в знатной семье. А потому люди для меня делились на две категории: те, кто выше по статусу, и те, кто ниже».

«Вот и все взаимоотношения. Должны они быть почтительны с тобой или тебе необходимо быть почтительным с ними. Так я рассматривал каждого вновь встреченного человека. Ужасно, правда?», — сказал он с лукавой улыбкой.

Нынешний Леон не особенно волнуется о титулах. Он известен как честный и беспристрастный человек, который не допускает дискриминации. Например, обращаясь ко мне, он выражается просто и дружелюбно, так что я не чувствую разницы в социальном статусе между нами.

«Расскажите о вашей первой встрече с Аресом», — попросили его.

«В те времена я был аристократом. Нет, я и сейчас аристократ, но тогда я был формой жизни под названием «аристократ». К тому же я был кандидатом в герои. Я был крайне самонадеян. Считал, что в обращении с мечом нет никого лучше меня, и что без всякого сомнения именно я буду героем. Окружающие считали так же. Потому...» — Леон нахмурился.

«Я так ненавидел его. Простолюдин, который без стеснения поступил в академию Фарм, которую могли посещать лишь аристократы. К тому же у него была такая скучная и заурядная внешность. Я не хотел, чтобы он попался мне на глаза», — сказал он.

Академия Фарм, которая существует и поныне, известна как учреждение для обучения героев. Это не та академия, в которую могут поступить только дворяне. Её двери открыты для всех, у кого есть способности.

Так обстоят дела сейчас, но в те времена всё было по-другому. Доктрины и идеалы, которые закладывались в академию при её основании, были утеряны.

Это было заведение, в которое аристократы отправляли своих отпрысков, чтобы придать им веса в глазах остальных. Конечно, с деньгами можно было бы поступить туда и не обладая высоким происхождением. Ключевым принципом академии было отсутствие дискриминации по социальному статусу. Но эксцентриков, которые хотели бы поступить туда настолько сильно, почти не было.

«Если хочешь стать сильнее — отправляйся в частную школу, стань учеником известного мечника, набирайся опыта, став авантюристом — есть много доступных вариантов», — сказал Леон.

«Тогда почему Арес поступил в академию Фарм?» — спросили его.

«Ответ прост. Он хотел стать героем», — ответил он.

Существует множество способов стать сильным воином, но если вы хотите стать общепризнанным героем, вам следует поступить именно сюда.

Обучение здесь не является обязательным условием для становления героем, но в те времена это было общепринятым мнением, и поэтому герой тоже в это верил.

«И какой была ваша первая встреча?» — спросил я.

«Хотел бы я сказать, что забыл об этом, но даже сейчас иногда она мне снится», — ответил он.

Я взглянул на него и презрительно произнёс: «Ты недостойн стать героем».

«И как он ответил?» — поинтересовался я.

«И всё же я должен им стать!» — воскликнул он.

Я не ожидал, что простолюдин посмеет возразить мне, и поэтому очень разозлился. Я уже хотел зарубить его, но меня остановили учителя. Кровавое пролитие в стенах академии могло вызвать много проблем.

Преподаватели тоже считали, что он здесь явно лишний, но убивать его было слишком.

«Каким учеником он был?» — спросил я.

«Обычным. До поступления ему какое-то время довелось быть авантюристом, так что какой-то боевой опыт у него был. Но в обращении с мечом он был самоучкой. Ему приходилось начинать с основ».

До выпуска я несколько раз спарринговал с ним, но ни разу не проиграл.

«Но ведь считается, что в академии герой Арес добился огромных успехов?» — спросил я.

«Так начали говорить позже. После того как он сразил Мао, бывшие одноклассники вдруг резко начали его восхвалять. Мол, мы ещё в бытность студентами заметили его героический ореол».

Не было у него никакого ореола. Но была одна странность.

«Странность?» — переспросил я.

«В имитационных сражениях он дрался до конца: либо побеждал, либо падал на землю. Не сдавался, получив небольшое ранение. В спарринге с преподавателями тоже сражался всерьёз. Если он чего-то не мог понять, упорно продолжал доставать расспросами преподавателей и одноклассников до тех пор, пока не разбирался во всём. Ежедневно повторял упражнения по отработке стоек и ударов до поздней ночи».

«Разве это не поведение обычного увлечённого ученика, переполненного энтузиазмом? Не сильно напоминает яркие факты биографии героя», — заметил я.

«Это был не обычный энтузиазм. Для него не существовало понятия «отдыха». У него совершенно не было свободного времени. Всё своё время он тратил на то, чтобы «стать героем». Он никогда не спал. Достигая своего предела, он просто падал замертво. Те, кто поначалу приставал к нему из-за того, что он был простолюдином, очень скоро отстали от него. Как ни посмотри, а это была совершенно ненормальная, безумная одержимость».

«Но можно ли его назвать посредственным, если он прилагал так много усилий?» — спросил я.

«Ну, он, конечно, развивался и рос в своём роде, но звёзд с неба не хватал. Любой добьётся определённых успехов, если будет заходить так далеко. Но какие бы усилия ты ни прилагал, тебе не преодолеть нехватку таланта. Такова суровая реальность».

В итоге он так и не достиг моего уровня мастерства в обращении с мечом. Да и в других областях не смог стать лучшим.

Конечно, его оценки были неплохими, но при таких усилиях их мог получить любой. Впрочем, больше таких одержимых и целеустремлённых людей не было.

Во время выпуска он не был лучшим. Первое место занял Леон.

— Я смог получить первое место благодаря тому, что родился в семье графа. Будь в академии

отпрыск королевской семьи, он бы занял первое место. Впрочем, у меня были вполне достойные оценки.

Леон улыбнулся. Это была смелая, но приятная улыбка.

— Кстати, вы назвали Ареса другом. Но когда между вами завязались эти дружеские отношения?

— Через три года обучения, во время практической тренировки за городом.

Чтобы подвести итог всему тому, что мы узнали за эти три года, мы отправились в боевой поход в Великий лес Розоро, чтобы сразиться с монстрами.

Великий лес Розоро известен как волшебный край, где могут появляться магические звери. В академии Фарм эти тренировки — традиционное мероприятие, которое проводят до сих пор.

— Хоть это и волшебный край, в разных его областях сила монстров значительно различается. Лес настолько огромен, что занимает территорию нескольких стран. Учеников отправляют в районы, населённые относительно слабыми монстрами.

Кроме того, в качестве охраны их сопровождают преподаватели, обладающие опытом сражения с монстрами, и рыцари.

Эта история широко известна. Она стала одним из героических сказаний о герое. Напавших на учеников мадзинов одолели будущие члены группы героя.

— Это было далеко не героическое сражение, достойное упоминания в легендах. Почти все сопровождающие нас учителя и рыцари были убиты. Само собой, и среди учеников были жертвы.

Это был позорный случай в истории этого королевства. Чтобы как-то его скрыть, выживших учеников окрестили героями.

Безусловно, тот факт, что было много жертв, наглядно демонстрирует, насколько сильны были мадины. И это подчёркивает храбрость будущих героев, которые смогли одолеть мадзинов, будучи лишь учениками.

— Как я узнал позже, эти мадины не были сильны по меркам своей расы. Они лишь отличались коварством.

Их целью было добиться наибольших заслуг с минимальным риском. Потому они задумали истребить учеников, обладающих потенциалом стать героями в будущем.

Если бы рыцарям и преподавателям не пришлось прилагать усилия по нашей защите, возможно, они смогли бы добиться более благоприятного исхода.

— Мадзины, даже самые слабые — сильнейший класс среди монстров. Но как тогда студентам удалось одолеть их?

— Очень просто. С точки зрения способностей мы изначально обладали превосходством над ними. Пусть я, Мария и Солон были лишь студентами, наша сила была выдающейся. Просто у нас совершенно не было боевого опыта.

Пусть мы и могли одолеть слабых монстров, но не знали, как, действуя координированно, одолеть противника сильнее нас.

Когда я вступил в бой в одиночку, меня легко одолели. Солон был ошеломлён, потому что магия, в которую он верил, не сработала. Мария застыла в шоке перед телом человека, которого не смогла исцелить.

Святая Мария и Мудрец Солон, как известно, были членами группы героя. Но в те времена они ещё не проявили себя.

А что делал Арес? Он крикнул всем, чтобы они бежали от маджинов. Чтобы не стояли на месте, а убегали в разные стороны.

Я тогда подумал, что те, кто хочет сбежать, даже не попытавшись вступить в бой, — жалкие трусы. Но те студенты, которые прислушались к нему, выжили. А те, кто решил остаться и сражаться, погибли.

А как же поступил сам Арес? Он мешал маджинам преследовать убегающих. Он не пытался драться с ними лицом к лицу, но сдерживал их, сохраняя дистанцию. Должно быть, он пытался помочь как можно большему числу людей. Поэтому, когда маджины сбили меня с ног, он встал между нами. Если бы не он, я бы там и погиб.

Вам он тоже пытался помочь сбежать? Нет. Мне он сказал: «Вставай и сражайся!» Безжалостно, не так ли? Я ведь только что сражался с ними и проиграл.

А он мне приказывает вновь идти в бой? Я тогда думал, что нет никакого смысла сопротивляться, ведь мне не победить!

Но вы всё же встали и вступили в бой. Меня впервые в жизни так основательно и безжалостно избили, моя гордость была разорвана в клочья, а простолюдин продолжал сражаться в одиночку. Разве аристократ вроде меня, да ещё и граф, мог бежать в подобной ситуации?

Он тогда произнёс: «Разве ты не хотел стать героем?» И я собрал всё то небольшое мужество,

что у меня осталось, и встал.

Если подумать, это был первый раз в моей жизни, когда я проявил смелость. До того момента у меня ни разу не было нужды преодолевать страх. В моей жизни не было трудностей. Поэтому, когда я столкнулся с опасностью в лице маджинов, это легко сломило меня, я сдался и приготовился умереть.

И как вы сражались с противником, которого не могли победить? Я применил ту же тактику, что и он. Не идти в лоб, поддерживать дистанцию, бить, увидев брешь в обороне. Приёмы боя для слабаков, над которыми я насмеялся, приёмы, не подобающие рыцарю. Но попробовав, я понял, что эта тактика крайне эффективна при сражении с тем, кто сильнее меня.

Нам следовало с самого начала прибегнуть к ней, сражаясь с монстрами, которые по отдельности сильнее человека. Когда враг совершал ошибку и открывался, мы били по нему. Получив от него указания, Солон стал использовать магию, чтобы отвлечь внимание противника. А Мария сосредоточила все свои силы на нашем лечении. Так мы и победили.

Это была первая битва, в которой отряд героя работал вместе? Вам может показаться, что это было легко. Но во время сражения я не верил, что мы выстоим. Я не знал, оказывают ли наши атаки хоть какой-то эффект на врага. Но он сражался решительно, не колеблясь. Поэтому могли сражаться и мы. Его сбивали с ног снова и снова. Но каждый раз он вставал на ноги и продолжал биться.

Позже я понял, что этому приёму он научился на занятиях, где мы проводили имитационные сражения.

Его постоянно побеждали, сбивали с ног, но он не признавал поражения и продолжал сражаться. На занятиях, которые мы посещали без особого желания, он многому научился. Он узнал, как вести себя против сильного противника и как двигаться, чтобы быть эффективным в бою. И всё это пригодилось ему в этом сражении.

— Вы стали считать его другом после того, как он спас вам жизнь?

— Может быть, да, а может быть, и нет.

Глаза Леона стали пустыми.

— Тогда я подумал: «А, так вот кто был героем?»

Я не из тех, кто никогда не признаёт своего поражения, но после того, как мы перегруппировались, я был тем, кто нанёс противнику наибольший урон. В плане боевых способностей я был сильнее его. Но это не совсем так.

Герой должен быть сильным, но не только физически. И я, конечно, говорю не о социальном статусе. Герой отличается от других своим образом жизни. И я не был героем.

Впервые я признал другого человека не как того, кто выше меня по статусу, а как того, кто равен мне.

— И почему герой умер?

— Должно быть, такова была судьба человека по имени Арес. Вот и всё.

<http://tl.rulate.ru/book/88290/4452124>